

# ДРУЖБА СЛУЖИТ ИСКУССТВУ

**М**Ы ЕДЕМ в Берлин накануне 50-летия Союза Советских Социалистических Республик. Об этом говорит все: и состав нашей группы, собранный ВТО из представителей 14 советских национальностей, и цель поездки — фестиваль советской песни на немецкой сцене. Да и сама атмосфера в ГДР, как выясняется, насыщена подготовкой к нашему юбилею: Повсюду лозунги и плакаты, поздравляющие Страну Советов со знаменательной датой, говорящие о перуниной дружбе социалистических государств. Эта тема — в газетах, на радио, телевидении. Причем чувствуется, что за всем этим действительно прочные и постоянные связи. Недаром на VI пленуме ЦК Социалистической единой партии Германии секретарь ЦК СЕПГ товарищ Курт Хагер говорил: «Везде ощущается, как после VIII съезда СЕПГ углубился дух социалистического интернационализма в нашей культурной жизни».

В той же речи Курт Хагер сказал: «Наша культурная жизнь немалыма без социалистической культуры советского народа... Она обогащает нас и демонстрирует, какие большие культурные и художественные завоевания достигаются в социалистическом обществе и при построении коммунизма».

Фестиваль советской драматургии и театрального искусства подтвердил всю глубину и искренность этих слов.

**В** БЕРЛИНЕ 13 театров, которые дают в год 2.382 спектакля для 1.510.200 зрителей. Репертуар театров весьма разнообразен. Он отражает политику ГДР в области культуры, а ее главная особенность — удовлетворение очень

дифференцированных культурных и художественных запросов.

На афишах можно увидеть имена Аристофана, Шекспира, Мольера; в театрах идут пьесы Лессинга, Гете, Шиллера, играют Брехта и Горького, ставят Гоголя, Островского, Чехова, Ибсена. В репертуаре также Вольф Бехер, Лорка, Шоу, а наряду с этим — ревию и эстрадные представления в десятках варьете и кабаре.

Ну, а современные немецкие авторы? Много ли пьес из жизни социалистической Германии? Современные пьесы, как и всегда, как и везде, недостаточно, особенно произведений из жизни строителей социализма, отражающих бытие его величества рабочего класса. Однако же из созданных за последние пять-шесть лет новых произведений драматургов ГДР удалось выбрать десять пьес десяти авторов, которые составили солидный сборник, выпущенный издательством «Хеншель Ферлаг».

О чем эти пьесы? В послесловии к сборнику Карл Хайнц Шмидт пишет, что в ряде пьес значительную роль играет «отражение нового, того, что приносит научно-техническая революция в развитие личности и что вызывает общественные противоречия». Эта проблематика главенствует в таких произведениях, как «Один день из жизни Регины Б.» Зигфрида Цфаффа и в «Современниках» Армина Штольпера, в пьесах, отмеченных гуманизмом и политической целеустремленностью. Другие драматурги — Клаус Хаммель («Завтра придет трубочист»), Фолькер Браун («Друзья»), Райнер Керндль («Я встретил девушку») — разрабатывают моральные проблемы. Вопросы, вол-

нующие молодежь, ищущую своих путей в условиях новой жизни, поставлены в пьесах Пауля Гратшга, Хорста Заломона, Арно Леонхардта. Там же, где воспроизводятся исторические события («Долгий путь к Ленину» Хельмута Байерля или «Господин Шмидт» Гюнтера Рюкерта), сюжеты, отнесенные от нас временем, тесно связаны с современной проблематикой, с тем, что волнует сегодняшнего зрителя.

Репертуар становится актуальным и за счет интерпретации классики: выявления тех ее сторон, что способны решить современные проблемы. И, конечно же, значительную роль в этом смысле играет советская пьеса.

**Ч**ТО НАША драматургия привлекает театры ГДР не только в связи с фестивалем, можно судить по многолетнему репертуару. Достаточно сказать, что за двадцать лет существования Берлинского театра имени Максима Горького на его сцене прошло двадцать одно произведение советской и русской классической драматургии. Это 25 процентов всего, что сыграно в этом театре. В его репертуаре — Горький, А. Н. Островский, Гоголь. В списке советских авторов — Лавренич, Корнейчук, Розов; ленинской теме посвящены «Семья» Попова, «Большевики» Шатрова, «Разговор с Лениным» — по Маяковскому. К фестивалю театр вышел с «Марией» Салынского.

Я видел здесь и интересную постановку «Тени» Е. Шварна (драматургия которого вообще очень любят в ГДР) с Юттой Хофман в роли Принцессы. Театр гордится этой актрисой, и по праву: лауреат Национальной премии ГДР, Хофман — выдающийся мастер сцены.

На 33-м Венешанском кинофестивале, когда здесь впервые была представлена кинематография ГДР, Ютта Хофман получила за исполнение главной роли в фильме Эгона Гюнтера «Третий» премию, учрежденную критикой для лучшей актрисы фестиваля. На заключительной церемонии, когда Чарли Чаплину был вручен «Золотой лев» за его заслуги перед мировой кинематографией, Ютта Хофман получила «Серебряного льва».

В спектакле «Тень» актриса интересна органическим соединением привлекательности, покорившей поначалу Ученого, и обликого равнодушия, так сильно сказавшегося в развязке драмы. Фриц Барнеман, который ставил «Тень», хорошо отыграл реалистическую природу скачкового сюжета и, не посягая на драмму, четко выявил гуманистический смысл привходящего. Стилизация постановки и актерской игры резко достигли на реалистическую и гротесковую, но и в гротеске нет чистой карикатуры, за ним стоит жгучее и правдивое основание, что усиливает моральный эффект, воздействуя на зрительный зал.

Вообще работу зритель, о его нравственном самочувствии и идейной целеустремленности театры ГДР считают как мне показалось, первоочередной своей задачей. И если говорить о культурном обмене между нашими странами, о том, как много черпает у нас театр социалистической Германии, то в работе со зрителем в ГДР, можно немало позаимствовать и мы.

Передо мной обычная программа к спектаклю «Тень». Она весьма привлекательна: четыре обложки, на них отменно нарисованы Учитель, При-

нцесса, Аннуциата и Тень, с характерными для каждого атрибутами. Восемь странич разнообразного, но целенаправленного текста: стихи немецких поэтов, высказывания советских критиков, литературоведческие справки (мотив «Тени» в мировой поэзии), даже выдержка из Свифта и стихи Поля Элюара. Особо — краткая биографическая справка о Евгении Шварце и его портретом.

И все подобрано так, чтобы ввести не только в смысл самой пьесы, но и воссоздать окружающую ее идейную, политическую и нравственную атмосферу. Речь идет о величии и предначертании Человека, о его способности дать победоносный бой злу. Связывает проблематика «Тени» с фашизмом, с его кровавыми злодеяниями и сокрушительной гибелью.

Судя по тому, как внимательно игнорируют программу зрители и как горячо принимают они спектакль, усилия театра внушить добрую и полезную мысль, связывающую жизнь с идеологией, не проходят даром. Но на этом работа со зрителем не кончается. В ту же программку «Тени» вложено нечто вроде бюллетеня, посвященного предстоящей премьере «Марии» А. Салынского, сведениям о самом театре, о новых актерах и о встречах со зрителем, в частности с молодежью.

**Н**Е МЕНШЕ интересную работу со зрителем ведут и другие театры республики. В лейпцигском, например, организован кружок друзей театра, руководимый профессором, доктором медицины Хорстом Юлихом; кружок, в частности, занимается изучением зрительских вкусов и мис-

Все это не так легко и просто, как может показаться на первый взгляд. Нельзя забывать, что театральное искусство в ГДР, хотя оно и достигло многого, сравнительно недавно вступило на новый путь. Как отметил еще в прошлом году нинтедант немецких театров, кандидат в члены ЦК СЕПГ Герхард Вольфрам, напряженная идеологическая борьба неизбежно оставляет актуальным вопрос: для кого я работаю в театре?

Как выяснить вкусы и желания зрителя? Что обнаруживается в его запросах? Видимо, сознание, что театр должен руководствоваться зрительским пониманием жизни и ответить глубоким проникновением в ее существенные процессы, и, с другой стороны, руководить зрителем в выработке художественного вкуса — это и определяет поиски более тесных связей с публикой. Вот почему такой убежденностью, таким пафосом пропозана постановка пьесы Александри Штойна «У времени в плену», которую создал коллектив лейпцигского «Шаушпильхауза», руководимый профессором Карлом Кайзером.

Все это, все режиссерское искусство Кайзера направлено на четкое раскрытие идеологической и классовой сущности происходящих на сцене событий. Театр привлек автора для разработки новой, наиболее близкой аудитории композиции пьесы. В спектакль введен пролог, в котором большая группа немецкой молодежи, собравшаяся для отдыха, постепенно втягивается рассказом старшего товарища, в дальнейшем изображающего Всеволода (актер Фридрих Эберле), в гущу событий революционной эпохи.

Спектакль четко спланирован и моторно развивается, вводя в единый поток действия многие разноплановые элементы. Зинцентром постановки становятся солдат-генерал Сысоев,

представленный Гюнтером Грабертом убедительно и живописно.

Можно обнаружить в постановке отдельные погрешности, они касаются главным образом бытовых деталей, в частности костюмировки. Но в целом это серьезная работа, в которой, говоря словами Гэркого, есть и «честная техника» и «четкая идеология». Театр стремится к главному: пропозанать спектакль пафосом социалистической революции, которая сжигает в своем огне старую жизнь и новых людей.

И опять-таки нельзя не вспомнить о программке спектакля.

На ее пурпурной обложке приведено обращение Всеволода Вишневского к современникам, связывающее эпоху революционных бурь с сегодняшним днем. В этой связи — пафос всей брошюры. В ее тексте — краткие характеристики автора и жизненных прототипов героев его пьесы; приводятся также выдержки и из эссеистик В. И. Ленина об анархизме, о задачах молодежи. На цветных вкладках — полные эффеос поэзии и лозунги, портрет В. И. Ленина, изображения революционных масс, и здесь же бухенвальдский памятник и группы современной немецкой молодежи, и встреча народа с Вальтером Ульбрихтом. Год 1917 перекаляется с современностью: залп «Авроры» — и панорама сегодняшней борьбы с империализмом: Вьетнам, Куба, Чили, Перу, Боливия. Революция началась, революция продолжается.

**...Б** ОЛЬШАЯ, сложная и полезная деятельность театров социалистической Германии проходит в братском содружестве с нашим искусством. И в этом мы убедилась в своей поездке по ГДР.

**М. ЛЕВИН.**  
БЕРЛИН — ЛЕЙПЦИГ — МОСКВА.

Сов. культура, 1972, 19 сск.